

Н.С. Суворов

**Светское законодательство и
церковная дисциплина в
России до издания Уложения
о наказаниях**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н.С. Суворов**
Светское законодательство и церковная дисциплина в России до издания Уложения о наказаниях / Н.С. Суворов – М.: Книга по Требованию, 2014. – 48 с.

ISBN 978-5-458-11868-2

Светское законодательство и церковная дисциплина в России до издания Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Текст Н. Суворова. Издано в Санкт-Петербурге, в типографии духовного журнала "Странник", 1876 г.

ISBN 978-5-458-11868-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

вили по святыхъ отецъ правиломъ и по пьрвыхъ царевъ управленью, кто иметь переступати правила си, или дѣти мои, или правнучата, или въ которомъ городѣ намѣстникъ, или тиунъ, или судья, а пообидять судъ церковный, или кто иный, да будутъ прокляты въ сій вѣкъ и въ будущей семію зѣборовъ святыхъ отецъ вселенскихъ.»

Подобныя заклинанія находятся въ церковномъ уставѣ Ярослава; въ жалованной грамотѣ Мстислава Владиміровича и сына его Всеволода Юрьеву монастырю;¹ въ уставной грамотѣ Всеволода Мстиславича, данной церкви св. Іоанна Предтечи на Опокахъ;² въ уставной грамотѣ смоленскаго князя Ростислава Мстиславича смоленской епископіи,³ и въ другихъ актахъ того времени. Князь вмѣляетъ себѣ въ священнѣйшую обязанность блюсти интересы Церкви, но здѣсь еще нѣтъ пока специальныхъ указаній на отношеніе князя къ церковной дисциплинѣ. Пробѣлъ этотъ, впрочемъ, недолго остается невосполненнымъ: сынъ Владиміра равноапостольнаго въ своемъ уставѣ о церковныхъ судахъ даетъ цѣлый кодексъ подлежащихъ суду Церкви преступленій и соответствующихъ имъ наказаній, отмѣчая между этими преступленіями рядъ такихъ, гдѣ отвѣтственность предъ церковною властію идетъ рука объ руку съ отвѣтственностію передъ княземъ («епископу въ винѣ, а князь казнить»), или же указывая случаи примѣненія церковной епитиміи («а епитимью да примуть», а «епитимья по закону»), или же, наконецъ, просто опредѣляя, что въ данномъ случаѣ виновный долженъ отвѣчать предъ епископомъ,—въ нѣкоторыхъ редакціяхъ предъ митрополитомъ («епископу въ винѣ», «митрополиту у винѣ и въ казни»).

Обходя, затѣмъ, эпоху усобиць удѣльновѣчевой Руси, когда и сама власть государственная не имѣла достаточной крѣпости, вслѣдствіе обособленности и безсилія отдѣль-

¹ Дополн. къ Акг. лст., т. I. № 2.—² Тамъ же № 3.—³ Тамъ же № 4.

ныхъ княжествъ, мы остановимъ наше вниманіе на томъ періодѣ времени, когда Москва подняла знамя государственнаго единства и самодержавія. Верховная власть становится въ ближайшее отношеніе къ интересамъ Церкви, религіи и христіанской нравственности, — на столько близкое, что уклоненія отъ истинъ вѣры и отъ исполненія церковныхъ заповѣдей вообще разсматриваются какъ дѣйствія, нетерпимыя въ государствѣ и караемыя, поэтому, государственными законами. Уже о первомъ московскомъ самодержцѣ Иванѣ III въ лѣтописи говорится, что «онъ съ отцемъ своимъ Зосимой митрополитомъ, и съ епископы, и со всемъ священнымъ соборомъ русскія митрополіи, обыскавъ ихъ (жидовствующихъ) скверныя ереси, тѣхъ еретиковъ по правиламъ св. апостолъ и св. отецъ, отъ святыхъ соборныхъ и апостольскія Церкви отлучиша, и изъ сану извергоша, и проклятію предаша, и въ заточеніе ихъ разослаша».¹ Приведенное мѣсто изъ лѣтописи очень наглядно обрисовываетъ то положеніе, которое заняла государственная власть: князь и митрополитъ представляются дѣйствующими рука объ руку въ преслѣдованіи еретиковъ; мѣры, направленныя противъ еретиковъ: отлученіе, изверженіе, проклятіе и, наконецъ, заточеніе исходятъ отъ князя и митрополита вмѣстѣ. Тутъ было бы затруднительно провести точныя границы между тѣмъ,

¹ Полн. собр. руск. лѣт. т. VIII (Воскрес. спис.), стр. 220. Ср. слова первой Софійской лѣтописи о томъ же Иванѣ III: «князь великій Иванъ Васильевичъ и сынъ его князь великій Василій Ивановичъ съ отцемъ своимъ Симономъ митрополитомъ, и съ епископы, и съ всемъ соборомъ обыскаша еретиковъ и повелѣша лихихъ смертною казнію казнити.., сожгоша въ кѣлькѣ... инымъ повелѣша языки урѣзати... а иныхъ въ заточенье послаша, а иныхъ по монастыремъ. (П. С. Р. Л. т. VI, Соф. I лѣт. подъ 7013 г. См. также въ Новгород. второй лѣтописи (П. С. Р. Л. т. III) подъ 7012 г.: «Великій князь Иванъ Васильевичъ и сынъ его великій князь Василій Ивановичъ, и Симонъ митрополитъ, и архіепископы, и епископы и т. д. отлучили вдовцевъ, поповъ и діаконовъ,—обѣдней имъ отъ сихъ мѣсть не служити, и вечерняя и утренняя пѣти имъ, и причащаются попомъ въ алтарѣ... а не служити обѣдней діаконамъ вдовымъ.»

что налагается духовною властію и тѣми мѣрами, которыя проистекають отъ авторитета свѣтской власти. Лѣтописецъ не говоритъ, будто митрополиту въ данномъ случаѣ принадлежали чисто духовныя мѣры, т. е. отлученіе, изверженіе и проклятіе, тогда какъ заточеніе, напротивъ, исходило отъ княжеской власти. Онъ не приурочиваетъ той или другой мѣры къ тому или другому изъ этихъ обоихъ авторитетовъ. И о князѣ, и о митрополитѣ говорится вмѣстѣ, что они отлучиша, извергоша и т. д. ¹ Въ указанномъ случаѣ князь представляется блюстителемъ православія, т. е. блюстителемъ чистоты вѣроученія православнаго отъ еретическихъ искаженій: чѣмъ далѣе, тѣмъ настойчивѣе проводится этотъ взглядъ, и уже не только относительно цѣлости православія, но и относительно христіанской нравственности и церковной дисциплины. На этой идеѣ построены всѣ постановленія стоглаваго собора. Царь отъ себя лично возбуждаетъ длинный рядъ вопросовъ относительно различныхъ, замѣченныхъ имъ, безпорядковъ въ церковной жизни, и относительно средствъ къ устраненію этихъ безпорядковъ. Замѣчанія царя касаются весьма часто самыхъ мелочныхъ подробностей церковнаго порядка, напр. относительно обычая класть на престолъ родильную сорочку, или мыло, ² относительно безпорядочной жизни иконныхъ живописцевъ, ³ или по поводу того, что «по правиламъ св. отецъ, не подобаетъ мыться мужу съ женою. ⁴ Идея блюстительства церковнаго благочинія

¹ Припомнимъ здѣсь всѣ вообще, такъ называемыя, освященные соборы, въ которыхъ на ряду съ представителями церковной власти непременно принималъ непосредственное участіе и царь съ своимъ санкциомъ. Всѣ появившіяся отъ времени до времени ереси въ Россіи были осуждаемы на такихъ соборахъ. Такъ были осуждаемы напр. стригольяники, жидовствующіе, Башкивъ, Максимъ Грекъ, Виссаянъ, игуменъ Артемій, Висковатый и т. д. См. Акт. истор. т. I. № 235. Акт. экзед. т. I. №№ 238, 239, 380; Чтен. Москов. Общ. истор. и древн. росс., засѣд. 28 февр. 1847 г. отд. 2 и 26 апр. 1847 г. отд. 4.—² Стоглавъ, изд. Кожанчикова, гл. 41, стр. 129.—³ Тамъ же, стр. 152.

⁴ Тамъ же, гл. 41, вопр. 18.

хорошо выражена въ 34 главѣ.: «а которые протопопы и попы и діаконы учнутъ жити въ слабости, въ лѣности и во пьянствѣ, и въ прочихъ неподобныхъ дѣлѣхъ, ихъ же ненавидитъ Богъ, или учнутъ глумитися мирскими кощуннами и ходити на мирскія позорища, или въ корчмы ходити и игры слушати, или учнутъ нерадиво жити и о церкви Божіей небрежи, или учнутъ о своихъ дѣтехъ духовныхъ нерадити и того церковнаго дѣла не бречи, или не учити ихъ страху Божію, и о томъ о всемъ достовѣрно и извѣстно испытавше всячески... да возвѣщаютъ святителемъ, и святители тѣхъ поповъ и діаконовъ о ихъ безчинствѣ духовнѣ наказываютъ съ великимъ запрещеніемъ, овому духовное наказаніе, овому страхъ, иному же отлученіе по священнымъ правиломъ, а которые священники и діаконы не учнутъ слушати святительскаго наказанія... таковіи будутъ отъ своихъ святителей въ конечномъ изверженіи священничества и преданы будутъ царскому суду».¹

Между исчисленными здѣсь и запрещенными соборомъ дѣяніями, нѣтъ ни одного, которое бы мы могли назвать преступленіемъ или даже проступкомъ противъ государственнаго порядка, — и тѣмъ не менѣе въ концѣ концовъ стоитъ царскій судъ, какъ крайній блюститель церковнаго благочинія и нравственности.

По нѣкоторымъ вопросамъ соборъ прямо обращался къ царю, чтобы благочестивый государь свою царскую заповѣдь учинилъ, якоже самъ вѣсть, на примѣръ о волхвахъ и чародѣяхъ, о скоморохахъ, о дѣтяхъ боярскихъ, пропивающихся и играющихъ зернью, о лживыхъ пророкахъ и т. п. Такъ, на примѣръ, со стороны царя идетъ слѣдующій запросъ: «да въ нашемъ православіи нѣщии не

¹ Въ казанскомъ изданіи Стоглава значитса: «церковному суду», а не царскому, какъ въ изданіи Кожанчикова. Нѣтъ, кажется, надобности доказывать, что послѣднее чтеніе вѣрнѣе. За святительскими наказаніями и, тѣмъ болѣе, за «конечнымъ изверженіемъ священничества», не могло слѣдовать никакого церковнаго суда, а могъ только нѣтъ мѣсто судъ царскій.

прямо тяжутся и поклепавъ крестъ цѣлуютъ, или образы святыхъ и на полѣ бьются и кровь проливають, и въ тѣ поры волхвы и чародѣйники отъ бѣсовскихъ наученій по собіе имъ творятъ, кудесы бьютъ и во аристотелевы врата и въ рафли смотрятъ, и по звѣздамъ и по планитамъ смотрятъ дней и часовъ, и тѣми дьявольскими дѣйствы міръ прельщаютъ и отъ Бога отлучаютъ, и на тѣ чарованія надѣяся поклепца и ябедникъ не мирятся и крестъ цѣлуютъ и на полѣ бьются и поклепавъ убиваютъ». Соборъ отвѣчаетъ на этотъ запросъ слѣдующимъ образомъ: «благочестивому царю въ царствующемъ градѣ Москвѣ и во всѣмъ градомъ своя царская заповѣдь учинити, чтобы таковыя волхвы и чародѣи и кудесники и смотрящіи во рафли и во аристотелевы врата и проч., и таковая вся богомеркая прелесть и святыми отцы отречена бысть, и отнынѣ и впредь та ересь поправа бы была до конца въ твое христоролюбивое царство; аще ли кто впредь отъ православныхъ христіанъ учнетъ таковыми чародѣйствы въ народѣ, или по домомъ, или у полъ прельщати и потомъ обличены будутъ, то преданнымъ чародѣйству быти отъ царя въ великой опалѣ, а перенимающимъ у нихъ отверженнымъ и проклятымъ быти по священнымъ правиломъ.¹

Въ такомъ же направленіи идетъ и слѣдующее законодательство. Во второмъ дополнительномъ указѣ къ Судебнику, по цареву и великаго князя слову повелѣвается Андрею Берсеневу да хозяину Тютину велѣти по торгомамъ кликати, чтобы православные христіане отъ мала и до велика, именемъ Божиимъ во лжу не клялись, и на кривѣ креста не цѣловали, и иными неподобными клятвами не клялись и матерны бы не лаялись, и отцемъ и матерью скверными другъ друга не укоряли, и бородъ бы не брили и не обсѣкали, и усовъ бы не подстригали, и къ волхвомъ бы и чародѣемъ и звѣздохетцемъ волхвовати не ходили, и

¹ Стоглав. гл. 14, вопр. 17.

у поль бы чародѣи не были; а которые безчинники, забывъ страхъ Божій и царскую заповѣдь, учнутъ... и тѣмъ быти отъ царя и великаго князя въ великой опалѣ, по градскимъ законамъ, а отъ святителей имъ же быти въ духовномъ запрещеніи по священнымъ правиломъ.¹

Изъ приведеннаго отрывка видно, что за извѣстныя преступленія противъ нравственности отвѣтственность предъ великимъ княземъ идетъ параллельно съ отвѣтственностію предъ церковною властію. Но иногда въ древнихъ памятникахъ о послѣдняго рода отвѣтственности вовсе не упоминается или потому, что она подразумѣвается сама собою, или потому, что одна она, сама по себѣ, не могла служить достаточно вѣскимъ задерживающимъ мотивомъ въ отношеніи къ различнаго рода проявленіямъ безнравственности. Такъ въ 1649 г. верхотурскій воевода Рафъ Всеволожскій посылаетъ память прикащику ирбитской слободы съ приказаніемъ объявить царскій указъ нижеслѣдующаго содержанія: «чтобы въ ирбитской слободѣ мірскіе всякихъ чиновъ люди, и жены ихъ и дѣти, въ воскресеніе и въ Господскіе дни и великихъ святыхъ къ церквамъ Божиимъ къ пѣнію приходили и въ церкви Божіей стояли межъ себя смирно, въ пѣніе никакихъ рѣчей не говорили и слушали бы церковнаго пѣнія со страхомъ и со всякимъ благочестіемъ, внимательно, и отцевъ своихъ духовныхъ и учительныхъ людей навазанья и ученія слушали, и отъ безмѣрнаго пьянаго питья уклонились и были въ трезвости, и скомороховъ съ домрами и съ гуслими и съ волынками и со всякими играми, и ворожей, мужиковъ и бабъ, къ больнымъ и ко младенцомъ и въ домъ къ себѣ не призывали, и въ первый день луны не смотрѣли, и въ громъ на рѣкахъ и озерахъ не купались, и съ серебра по домоу не умывались, и олова и воску не лили; и зернью и картами и шахматы и лодыгами не

¹ А. И. т. I, № 154. Ср. Дополн. ст. къ Судебн. А. И. т. IV, № 6.

играли, и медвѣдей не водили и съ сучками не плясали, и никакихъ бѣсовскихъ дивъ не творили, и на бракахъ пѣсней бѣсовскихъ не пѣли и никакихъ срамныхъ словъ не говорили, и по ночамъ на улицахъ и на поляхъ богомерзкихъ и скверныхъ пѣсней не пѣли, и сами не плясали и въ ладони не били, и всякихъ бѣсовскихъ игръ не слушали и кулачныхъ боевъ межъ себя не дѣлали, и на качелѣхъ никакихъ не качались, и на доскахъ мужскій и женскій полъ не скакали, и личиѣ на себя не накладывали и кобылокъ бѣсовскихъ не наяржали, и на свадьбахъ безчинства и сквернословія не дѣлали. А гдѣ объявятся домры и сурны и гудки и гусли и хари и всякіе гудебные бѣсовскіе сосуды, и тебѣ бѣ то все велѣтъ вынимать, и изломавъ тѣ бѣсовскія игры, велѣтъ съечь; а которые люди отъ того отъ всего богомерзкаго дѣла не отстанутъ и учнутъ впередъ таковы богомерзкаго дѣла держаться, и тебѣ бѣ по государеву указу тѣмъ людямъ чинить наказанье: гдѣ такое въ ирбитской слободѣ безчиніе объявится, или кто на кого такое безчиніе скажетъ, и ты бѣ тѣхъ людей велѣлъ бить батоги».¹

Около того же времени другой воевода получаетъ царскую грамоту съ предписаніемъ: «на Москвѣ и во всѣхъ городѣхъ всѣмъ православнымъ христіаномъ въ Филипповъ постъ поститися со всякимъ благоговѣніемъ, по правиламъ св. отецъ и по уставамъ... и во время божественнаго пѣнія въ церкви стоять со страхомъ и молитву творить безпреставно, а разговоровъ и шептанія и никакихъ рѣчей межъ себя не говорить», при чемъ ослушникамъ грозитъ наказаніе отъ царя.² Весьма характеристиченъ также указъ 1-го марта 1674 г. Въ немъ говорится: «стольники и стряпчіе и дворяне московскіе и жильцы и городовые дворяне и дѣти боярскія и всякихъ чиновъ люди! Великій государь велѣлъ вамъ сказать: нынѣ приспѣ время свя-

¹ А. И. т. IV, № 35.—² Грам. 1650 г. окт. 25, (I. П. Собр. 3. № 47).

таго и великаго поста къ покаянію на очищеніе отъ грѣхъ всѣмъ православнымъ христіаномъ, и вы бѣ приходили къ церкви Божіей по вся дни и молились Господу Богу, и у отцевъ своихъ духовныхъ исповѣдывались, а которые сподобятся святыхъ Божіихъ таинъ, и тѣ причащались, также и домочадцомъ своимъ велѣли къ церквамъ Божиимъ приходить и исповѣдываться жъ, а въ соборѣ и по приходскимъ церквамъ указалъ великій государь досматривать, кто учнетъ приходить; а которые къ церквамъ Божиимъ для моленія приходить и поститися стануть, и тѣмъ отъ великаго государя быть въ наказаньѣ». ¹

Итакъ царская власть блюдетъ не только надъ цѣлостію православія, но и надъ соблюденіемъ церковныхъ заповѣдей; она печется вообще о спасеніи душъ подданныхъ. Мы можемъ привести даже нѣсколько указовъ изъ прошлаго столѣтія, проникнутыхъ тѣмъ же духомъ заботливости о спасеніи душъ подданныхъ. Такъ въ указѣ 1718 года подтверждается, «дабы никто лѣностно и нерадиво о душевномъ своемъ спасеніи не жилъ». ² Въ манифестѣ Анны Ивановны 16 марта 1730 года духовному Синоду повелѣвается имѣть прилежное попеченіе, чтобы православные христіане сохраняли законъ Божій и церковныя преданія, и т. д. ³

Приведенные нами отрывки изъ памятниковъ прошлаго рисуютъ съ достаточною отчетливостію то положеніе, которое заняла государственная власть по отношенію къ Церкви вообще и къ вопросамъ церковной дисциплины въ особенности. Имѣя въ виду это положеніе государственной власти въ отношеніи къ Церкви, мы можемъ безъ труда объяснить два любопытныя обстоятельства, неразъ повторявшіяся въ нашей исторіи. Во-первыхъ, представители церковной власти, стараясь удержать своихъ пасомыхъ отъ различнаго рода дѣяній, противныхъ религіи и нравствен-

¹ I Полн. собр. Зак. № 570. — ² Опис. дѣлъ и докум., хран. въ синод. арх. № 761. — ³ I Полн. собр. Зак. № 5518.

ности, указываютъ не только на гнѣвъ Божій и на церковныя наказанія, ожидающія непослушныхъ, но грозятъ также и царскою опалою; ¹ послѣдняя, такимъ образомъ, является, по взгляду русскихъ іерарховъ, совершенно естественнымъ и несомнѣннымъ послѣдствіемъ нарушеній нравственнаго закона. Архіепископъ новгородскій Макарій пишетъ въ вотскую пятину: «да въ вашихъ-де мѣстѣхъ многіе люди отъ женъ своихъ живутъ законопреступно съ жонками и съ дѣвками, такожде и жоны ихъ живутъ отъ нихъ съ иными людьми законопреступно безъ вѣнчанія и безъ молитвы: и вы бѣ (священники) всѣхъ тѣхъ наказывали, чтобы жили законно со своими предними женами... А которые христіане наше наказаніе преступаютъ, и тѣмъ всѣмъ отъ государя великаго князя быти въ великой опалѣ, а отъ насъ въ конечномъ изверженіи безъ милости». ² Гроза царской опалы для нарушителей церковныхъ заповѣдей, въ представленіи русскихъ первосвятителей является, такимъ образомъ, вещью вполне естественною, относительно которой не можетъ быть никакихъ сомнѣній.

Но исторія представляетъ намъ еще болѣе разительныя и еще болѣе любопытныя примѣненія этого взгляда въ практикѣ русскихъ первосвятителей. Опираясь на княжескую власть, какъ на блюстительницу церковнаго порядка, русскіе первосвятители иногда какбы считали излишнимъ замедлять дѣло возстановленія церковнаго порядка обращеніемъ къ князю и вообще къ органамъ свѣтскаго правосудія, причемъ предполагалось, въ силу господствующихъ воззрѣній времени, что свѣтская власть не можетъ не одобрить припимаемыхъ тѣмъ или другимъ іерархомъ мѣръ, тѣмъ болѣе, что обѣ власти, какъ свѣтская, такъ и духовная, привыкли дѣйствовать совмѣстно

¹ А. И. т. I № 154, т. IV № 35. Дополн. А. И. т. II № 92 и др. см. также Древн. Вивліюс. т. XIV, стр. 153. Срав. приведен. мѣсто изъ Стогл. гл. 41, вопр. 17. — ² Доу. А. И. т. I, № 28. Стогл. гл. 41, вопр. 22.

къ торжеству православія и Церкви. Такова дѣятельность знаменитаго Геннадія новгородскаго. ¹ Лѣтописецъ сообщаетъ о немъ слѣдующее: «Геннадій архіепископъ еретиковъ изыска и обличи въ Новгородѣ: повелѣниемъ великаго князя Ивана Васильевича всея Руси и по благословенію преосвященнаго митрополита Зосимы, Геннадій владыка однихъ велѣлъ жечи на Духовскомъ полѣ, иныхъ торговые казни предали, а иныхъ въ заточеніе посла, а иныя въ Литву сбѣжали, а иныя въ пѣмцы.»² О томъ же Геннадіѣ мы имѣемъ другое интересное свидѣтельство, касающееся опять его дѣятельности въ отношеніи къ еретикамъ, посланнымъ къ нему изъ Москвы въ Новгородъ. О немъ разсказывается, что онъ «за 40 верстъ повелѣваше еретиковъ всажати на коня въ сѣдла ючныя; и одежда ихъ повелѣ обращати передомъ назадъ, и хребтомъ повелѣ обращати ихъ къ главамъ конскимъ, яко да зрѣть на западъ въ уготованный имъ огонь, а на главы ихъ повелѣ вложить шлемы берестены остры, яко бѣсовскіе, а еловци мочальные, а вѣнцы соломенные, съ сѣномъ смѣшаны, а мишени писаны на шлемѣхъ черниломъ: «се есть сатанино воинство», и повелѣ водити пограду и срѣтающимъ ихъ плевати на нихъ и глаголати: «се врази Божіи и христіанстіи хульницы», потомъ же повелѣ поджещи шлемы, иже на главахъ ихъ».³ Повѣствователь заключаетъ свой разсказъ слѣдующими словами: «сія сотвори добрый онъ пастырь, хотя устрашити нечестивыя и безбожныя еретики, и не только симъ, но и прочимъ ужаса

¹ Лѣтописцы передаютъ намъ, впрочемъ, нѣсколько фактовъ подобнаго рода и изъ болѣе ранняго періода времени: такъ митрополитъ Леонтій еретика Адриана въ темницу послалъ; митрополитъ Никита Дмитра заточилъ въ Синелець. Не говоримъ уже о судѣ надъ ростовскимъ епископомъ Θεодоромъ. Лаврент. подъ 6677; Никоновск. стр. 152. Ипатіевск. лѣт. стр. 102.

² П. Собр. Р. Лѣт. т. Ш, (Новгор. вторая лѣтопись подъ 1484 г.).

³ Прод. Древн. росс. Виліоев. т. XIV, стр. 134 — 135. Грѣшнаго инока Іосифа сказаніе о новоявленной ереси новгородскихъ еретиковъ и отступниковъ.